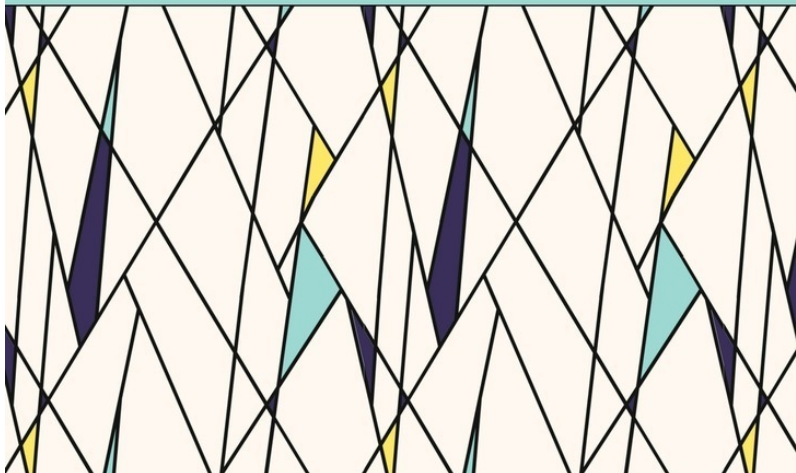

Вадим Кирпичев

Россия на краю эры

Как устроен этот мир и смысл истории

Вадим Кирпичев
**Россия на краю эры. Как
на самом деле устроен
мир и смысл истории**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793367
ISBN 9785448506062*

Аннотация

Ответы на вопросы: В чем смысл мировой истории? Почему шагами эр история приближается к своему финальному смыслу? В чем наше время повторяет эпоху Юлия Цезаря и Иисуса Христа? Что является общей базой науки и веры в Бога? Что есть любовь и счастье? Объективно ли существование Бога? Почему и Древний Рим, и США уничтожали государства периферии? Каким образом США предопределили историческую судьбу Украины и РФ? Есть ли у РФ шанс спастись от западного капкана? Как будет называться новая эра?

Содержание

Россия на краю эры	5
Часть I	6
Конец истории или начало эры?	7
Глава 1	8
Смысл истории	8
Камо грядеши?	10
Смысл истории	15
Законы смены эр	17
Глава 2	20
Эра языческая, римская	21
Главная фишка политеизма	22
Наука как мировоззренческая основа	27
перехода от язычества к христианству	
Глава 3	32
КОНЕЦ ИСТОРИИ ПО-РИМСКИ	33
Рах Романа как конец римской и начало	34
христианской эры	
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Россия на краю эры Как на самом деле устроен мир и смысл истории

Вадим Кирпичев

© Вадим Кирпичев, 2017

ISBN 978-5-4485-0606-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© Вадим Кирпичев

Россия на краю эры Как устроен этот мир и смысл истории

Часть I

Конец истории или начало эры?

История – это наука о будущем.

Глава 1

Смысл истории

Есть ли у мировой истории корневой, базовый смысл? А если есть, то можно ли его просто и ясно сформулировать?

Чуть ниже суть истории будет сформулирована буквально в двух словах, а пока скажу о том, почему для всех нас это так важно. Да потому, что страны и народы, рискующие идти против вектора мировой истории, в итоге всегда проигрывают. А это распад, расчленение, вымирание, а в лучшем случае прозябание на обочине мировых процессов.

Для нас это вдвойне важно и по той причине, что именно сейчас происходит смена циклов, через которые смысл истории и реализуется. Дело в том, что...

Наша эра закончилась.

К такому выводу приводит идея Фукуямы о конце истории, если ее довести до логического конца. И пусть сама смена летоисчисления произойдет еще не скоро, но сам перелом эры происходит сейчас на наших глазах. Если заглянуть в смыслы и опыт мировой истории, то заключение непереложно: конец истории есть всегда верный признак и базовое условие перемены эр. Так что на самом деле не история закончилась, а наша эра.

Фукуяма утверждал, что в победе либеральной демократии и Запада история обретает логический конец. Дальнейшее распространение либеральных демократий во всём мире станет финальной точкой социокультурной эволюции человечества. В общем, все как в истории одного города, где «История прекратила течение свое».

После «конца истории» прошло всего четверть века, а глава МИДа Сергей Лавров уже утверждает, что длительная эпоха доминирования исторического Запада заканчивается. Европу нынче постоянно трясет. Экономический центр мира понемногу смещается в юго-восточную Азию. Конец эпохи доллара, если и за горами, то невысокими.

Есть общее ощущение смены времен, общемирового поворота истории.

Но в чем смысл и цель такого надлома? И, может быть, это не эпоха подходит к завершению, а, как уже говорилось, целая эра?

В этой книге, как я надеюсь, будет объективно и системно доказано, что мы сейчас переживаем именно переход к новой эре. Как называется постхристианская эра? Когда начнется? Будут обязательно приведены ответы и на эти, и на многие другие не менее важные вопросы. Но корневая идея – мы переживаем именно переход к новой эре.

Человечество меняет хронологии не просто так. Требуется колоссальный перелом всего мироустройства, чтобы люди могли отказаться от укорененного в веках летоисчисления.

Расчет лет миллионами нитей связан с культурой, цивилизацией, политикой, поэтому для перелома эр должны произойти события геоисторического масштаба. Тут требуется и новые геополитика, геоэкономика, геоистория, и новое мировоззрение, и новые идеалы к тому же.

Тема смены эры столь важна и ответственна, выводы из нее столь принципиальны и кардинальны, что здесь нельзя быть голословным – требуется системное доказательство.

Но ради чего?

Ну, новая эра, ну смена истории вместо ее конца, а нам то что?

Понимание смыслов происходящих процессов жизненно важно для сохранения и развития России. Есть сотни примеров того, как государства пытались идти против потока времен, и все заканчивалось пиром победителей на их обломках.

Камо грядеши?

Последние пятьдесят лет мы явно идем не туда. Начиная с брежневского застоя, наша цивилизация терпит поражение за поражением. Девяностые годы двадцатого века – это просто позор и крах, которые лучше всего характеризуют слова все того же Салтыкова-Щедрина: «...в Риме бушевала подлая чернь, а у нас – начальники».

Силовики в нулевые годы задраили пробойны российско-

го буржуазного «Титаника», но свернуть с самоубийственного западного курса не сумели. Экспортно-сырьевой российский капитализм по-прежнему тормозит промышленное развитие страны. Доля РФ в мировом ВВП снижается. Геополитическое положение постепенно ухудшается. Отдельные тактические победы (Крым) лишь маскируют общие стратегические поражения (Украина). Последняя перешла под управление США, и теперь Украину лихорадочно формируют в люто русофобское государство.

На данный момент ситуация в России заморозилась. Сейчас страна чуть отстранилась от пропасти, куда ее настойчиво подталкивали. РФ ныне «на паузе», словно думает, пойти ли ей вслед за Украиной по пути буржуазно-национального распада или все-таки найти в себе силы для очередной догоняющей модернизации.

Но усталость от постоянных поражений накапливается. Нас разгромили в холодной войне, и пепел СССР до сих пор стучит во многих сердцах. Причем расчленение Советской России и поражение в холодной войне – это поражение в первую очередь интеллектуальное и нравственное. Советская элита не ответила на вызовы времени, не осознала смыслы происходящей глобализации, в отличие от элиты Китая, и заплатила за это распадом страны и проигрышем Западу. Сейчас Запад вновь не унимается, точит нож цветной революции на Россию, подкармливает наше либеральное болото и русофобские силы в приграничных госу-

дарствах, придвигает НАТО поближе к РФ. Россия для Запада – это недобитый Советский Союз.

Охота на русского медведя объявлена. Сам организатор охоты, как положено, держится до поры в сторонке, а гонят, тревожат и отвлекают медведя подручные «псы».

Способна ли нынешняя российская элита дать народу привлекательный, достойный образ будущего? Не похоже. Патриотизм как национальная идея? Не спасет. Патриотизм – это чувство. Чувствами же не заменить интеллектуальный и нравственный труд по формированию национальной идеи.

К нынешнему политическому руководству РФ возникает все больше вопросов.

Способна ли нынешняя российская элита защитить Россию от планов Запада по нашей ликвидации, которых тот особо уже и не скрывает? Причем Запад планирует расчленив РФ через механизмы самоуничтожения, повторить победную стратегию истребления СССР.

Есть ли порох в идеологических пороховницах? Имеет ли нынешний общественно-политический строй РФ идейные, экономические и геополитические ресурсы, чтобы победить в стартовавшей очередной холодной войне? Или затянуть сопротивление на 10—20 лет – вот и весь максимум сложившегося в России чиновно-олигархического строя? А потом – повторение судьбы Украины или СССР? Россию пока еще спасает державный ресурс вертикали и не до конца размы-

тый наш патриотический, советский, победный антизападный запас, но все это чисто оборонительное оружие. А одной обороной войны всегда проигрываются.

Повторюсь, поражение в холодной войне – это всегда поражение интеллектуальное и нравственное. Когда элита не способна сгенерировать направленную в будущее собственную позитивную идею, она либо интеллектуально подчиняется идеям противника и губит страну быстро, как Украина. Либо выбирает чисто защитный вариант – берет православно-коммунистические фрагменты из прошлого, чтобы затянуть сопротивление хотя бы на свой век. Не это ли мы наблюдаем в РФ? На этом пути мы услышим бесконечные маскировочные разговоры о новой индустриализации, о планах по привлечению инвестиций, а на деле будет продолжаться привычный вывоз ресурсов и финансов за рубеж. А когда инвестиции в решете, экономическая деградация страны неизбежна, пусть она и не сразу замечается из-за вялости самого процесса и вуали телеуспехов.

Аховые девяностые годы исправлены только политически – через укрепление вертикали, но идейно ничего не изменилось. Поэтому российская элита по-прежнему вынуждена выполнять либеральную программу геополитического противника – программу delete. Так бывает, когда страна изменяет своей истории и плывет по течению истории чужой.

Но причем здесь смена эры?

Она определяет смысл нынешней эпохи, а судьба России

всегда была тесно увязана с ходом мировой истории и ее значениями. Если мы убедимся, что смена эры действительно происходит, осознаем причины перелома времен, тогда станет ясен и путь России по лезвиям эр.

В истории есть классический пример того, что бывает с народом, который идет против хода новой эры. Речь идет о разгроме Иудеи в первом веке нашей эры. Тогда еврейская элита повела народ против смыслов наступившей новой эры, что привело к поражению в Иудейской войне, а еврейский народ на две тысячи лет был рассеян по свету. В ближайших главах мы еще вернемся к этой поучительной странице мировой истории и разберемся, в чем была суть тогдашней катастрофы Иудеи.

Теперь русский народ, только в больших масштабах, может повторить судьбу народа еврейского. Опять – время смены эры. Опять – оно диктует свои жесткие законы. И снова элита не желает осознавать, к чему она приведет государство, направляя его против вектора времен. А ведь элите стоит на крохотное по историческим меркам время «расслабиться», чтобы страна сгинула на переломе эры, на юру эпох.

Вызовы же времени слома эры колоссальны. И в подкладке всегда вызовы смысловые. Надо осознать, что в исторической перспективе судьбу народов и государств будет определять именно переход к постхристианской эре. Кто приспособится и реализует смыслы эпохи, тот и получит шанс на выживание. Прочие будут в лучшем случае отодвинуты на обо-

чину мировой истории, а в худшем случае – станут строительным материалом для созидателей новой эры.

Уже сейчас самый разделенный в мире народ – это русский народ. За какие грехи? Элита потеряла нашу историю, повела русский народ куда-то не туда, поперек хода времени, заставила жить в чужой истории, мыслить заемными, враждебными смыслами и целями. Потеря корневых смыслов и губит Россию, стрелецкое государство нашей цивилизации.

А в чем базовые смыслы российской судьбы в их увязке с историей мировой? В чем суть самой мировой истории? И можно ли все это свести к одной простой и ясной формуле?

Смысл истории

Геоистория – это и есть смысл истории.

Содержание геоистории есть рассказ о человечестве планеты Земля как единого целого, пусть и разделенного материками, континентами и субконтинентами, обремененного геополитикой, а также разбитого на народы, племена и цивилизации.

Изложение истории здесь западноцентрично по той причине, что именно Запад реализовал основной смысл мировой истории. А смысл этот реализуется и проясняется именно через замену хронологии и смену эр.

Если стереть случайные черты с событий последних двадцати семи веков, прошедших от сотворения Рима, то процессы геоистории имеют очевидный вектор, поэтому суть истории проста.

Смысл истории – объединение человечества.

Через объединение народов и ресурсов происходит развитие производительных сил, происходит рост экономики, а именно экономика – спасибо Марксу за эту истину – решает в итоге все.

Развитие экономики – условие выживания народов и государств. Кто не выдерживает конкуренции, тот рано или поздно оказывается на обочине мировой политики, а то и становится ресурсным материалом для экономических победителей.

Сам же процесс объединения человеков логично раскрывается через утверждение новых отсчетов времен.

Тогда что есть эра? В чем ее назначение?

Эра – хронологически оформленный базовый цикл объединения мира.

Эры – базовые циклы геоистории.

Кто объединяет человечество, того и тапки, то бишь, эра.

Объединяющая сила, начальная точка объединения и дает старт новой хронологии. До нашей эры мир объединял Рим. В нашу эру – Иисус Христос и христианский Запад. Движущая сила объединения и порождает хронологию.

Эра – это максимально возможный исторический шаг

к смыслу истории.

В языческую эру отсчет времени велся по консулам и от года основания города Рима – 753 г. до н. э. Логика очевидна: именно Рим объединял народы и страны, вот и летоисчисление велось по римскому времени.

В нашу (христианскую) эру мир объединял христианский Запад, соответственно и хронология была построена от рождения Христова.

Но почему происходят смены эр? Имеются ли у замены хронологии свои базовые законы?

Есть, и именно они помогут нам доказать, что в эту секунду и происходит очередной перелом эр. После этого мы перейдем к судьбе России. Тогда уже будет легко показать, что от нашей эры России ничего хорошего ждать не придется. Разумеется, будут приведены и причины, по которым христианская эра для нас не просто опасна, а еще хуже.

Законы смены эр

Эра жива, пока реализует смысл истории. Именно в этом принципе и скрыты закономерности смены эр. Пока эра работает на смысл истории, пока она в силах объединять народы и страны, до той поры и жива.

Сам процесс объединения имеет экономический базис и идейную надстройку. Понятно, смена эры – это такой катаклизм, который может произойти только при исчерпывании

экономических и идейных основ устаревающих центростремительных сил уходящей эпохи. Законы смены эр напрямую связаны с переменами в экономических и идейных драйверах, отвечающих за смысл истории.

Процесс объединения диалектичен и цикличен. Народы и племена ради экономического прогресса объединяются, сливаются в союзы, но когда идейные и экономические основы объединения исчерпываются, начинается цикл распада, чтобы вновь выйти на период объединения, но уже на новых, современных основаниях. Глядя на мировую историю видно, что эта спираль все туже затягивает человечество в единый мир. Тут войны и борьба есть всего лишь варварская форма сотрудничества.

Эры как исторически самые общие циклы объединения мира и реализуют смысл истории. Повторю важный тезис: как только эры исчерпывают свои идейные и геополитические основания объединения, как только эти фундаментальные силы начинают мешать смыслу истории, как тут же история закрывает такую исчерпанную эру. Данная мысль чрезвычайно важно. Для смены эры необходимо поменять мировоззренческую картину мира и выйти на новый уровень геополитического объединения.

Вот и посмотрим, на какие циклы разбита сверхзадача истории, и по какому алгоритму происходит смена эр. Начнем с языческой, римской эры и проанализируем, по каким причинам ее заменили на эру христианскую. Затем просле-

дим, как развивалась наша эра и в свой срок исчерпала себя по тем же законам, что и эра языческая. А уже в финале исторического вояжа будет ясно, что за эра идет на смену нашей эре, как она будет называться и в чем ее смысл и сверхсмысл.

Итак – отправляемся в Древний Рим. Невозможно зря потратить время в эпохе Христа. Геоистория – это наука о будущем, это про нас. Все повторяется и уж тем более все повторяется в циклах смены эр.

Глава 2

Эра языческая, римская

Смысл истории реализует тот, кто доводит до совершенства господствующую экономическую формацию. Тут царит безжалостная производительность труда, которую не обманешь никакими красивыми, псевдопатриотическими словесами, и которая в итоге решает все. Рабовладельческий строй до его высот и максимальной эффективности довел Рим, вот он и стал реализатором смысла истории, объединителем ойкумены и учредителем своей эры. Как уже говорились, хронология в Древнем Риме велась по консулам и от основания Рима – 753 г. до н.э.

Но объединяют не только мечом и златом, но и верой.

Религия эры языческой, римской – политеизм. Многобожие есть базовая вера дохристианской языческой эпохи.

Веры (идеологии) определяют и формируют цивилизации, поэтому нам придется тщательно разобраться, почему языческая эра базировалась идейно на политеизме, а наша эра была организована вокруг идеи единобожия. Разумеется, это не случайно, и такое принципиальное различие тесно связано со смыслом истории. По конкретным причинам, о которых будет сказано, политеизм в свой срок исчерпал имеющийся потенциал объединения и был заменен верой с более высокой интеграционной мощностью. Вера всегда подбигается по росту эры.

Различие вер во многом определяет различия эр, поэтому нам надо досконально разобраться, в чем ключевое отличие политеизма Рима от монотеизма нашей эры.

Главная фишка политеизма

Боги древних римлян и греков жили в одном материальном мире с людьми. Их боги – это по сути сверхлюди.

Боги Олимпа – пусть и сверхъестественные существа, но боги природные, близкие человеку. Дриада – дух дерева. Афродита – богиня любви. Зевс – громовержец. Древнегреческие боги олицетворяют природные силы в сверхъестественном облики, олимпийцы находятся рядом с природой, в одном с ней космосе, они не покидают нашу общую вселенную. В мифах земные женщины рожают от богов, героини вступают с ними в схватку, олимпийцы участвуют в Троянской войне – реальный мир и сверхъестественные силы живут рядом. В теизме авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) ситуация кардинальным образом меняется. Пуповина, связывающая природу и сверхъестественные существа, обрезается; Бог помещается вне мира и над миром. В энциклопедии «Религия» об этом сказано так:

Важнейшим моментом классического теизма является идея трансцендентности Б. по отношению к постороннему миру (лат. transcendere – «переступить»): Б. вне и сверх мира, он Творец его и Вседержитель. Последнее означает,

что Б. не только творит мир, но и неизменно присутствует в нем, направляя его развитие к сакральной высшей цели и вмешиваясь при необходимости в естественный ход событий.

У язычников бог – это дух природного явления, бог – идея природы. Теизм переворачивает картину мира: в нем уже мир есть идея Бога. Для древних греков боги – это обожествленная природа и человек; для монотеизма человек и вселенная – черновик Бога, и сей черновик Творец постоянно правит.

В политеизме олимпийцы находятся в природе, пусть и обладая сверхприродными способностями. Здесь высшие силы еще не вынесены за пределы грешной материи, а духи и боги живут рядом с людьми. Причем люди порой спорят с богами, конфликтуют, выступают в качестве судей, вступают с ними в тесную связь, вплоть до интимной.

Итак, запомним *самое главное*: в политеизме люди и боги живут в одном мире – в природе. И такой единый мир богов и людей кажется естественным и очевидным для людей эры архаичной, языческой.

В авраамических религиях единобожия ангелы и сам Творец пребывают вне природы, космоса и материи.

Откуда же люди узнали о едином Боге? Когда и где объявился будущий победитель натуральных богов?

Идея единого надприродного Вседержителя складывалась

у семитских племен в XVIII – XIII веках до н. э. Библейская традиция приписывает создание монотеизма пророку Аврааму, ставшему в итоге предтечей двух мировых религий – христианства и ислама, а до этого – иудаизма. Именно оформлением религии иудаизма пророком Моисеем завершается многовековая переплавка политеистических представлений еврейского народа в веру в единого Бога Яхве. Иудеи начинают поклоняться Творцу, а не Тельцу, получают десять заповедей и подписывают с Яхве договор (Завет) о богоизбранности еврейского народа. Начинается история Библии, а точнее – Ветхого Завета.

Вся Библия формировалась в еврейской религиозной среде, и происходил сей процесс в глубокой провинции, на краю тогдашней Ойкумены. Ассирия и Вавилон, Египетское царство и Мидия, Греция и Рим – вот кто тогда творил мировую историю. Александр Македонский завоевывал Индию, римские орлы уничтожали Карфаген, персидские цари с сотнями тысяч воинов атаковали Европу, а в это время в пастушеской палестинской глуши пророки шлифовали представления о едином Боге, готовили идею, которой вскорости предстояло изменить весь мир.

Только одной прогрессивной веры мало, чтобы организовать новый цикл объединения рода людского. Еще требуются экономические и геополитические условия. Этот труд взял на себя Рим.

В I веке до н. э. Рим окончательно утверждает свое миро-

вое господство. Границы империи расширяются, в нее вливаются все новые народы, что во многом способствует кризису республиканской идеи. Демократам трудно удержать власть в многонациональной стране – здесь требуется власть императора. Римские орлы летят все дальше: легионы Цезаря маршируют по Галлии, уже покорены Испания, Египет, часть Германии, империя все распухает. Таким континентом, таким новым Вавилоном управлять демократам не по силам. Рим республиканский сменяется Римом императорским.

Грандиозные масштабы империи, ее этническая пестрота высвечивают болезненное противоречие между национальным характером римских богов и многонациональным составом государства. Глобализму хозяйственных связей не соответствует национальная суть господствующей религии. Уму и сердцу персов и галлов все эти Юпитеры и Юноны ничего не говорили.

Похожее противоречие, правда, с обратным знаком, имелось и в религии иудаизма. Если в Риме национальная религия италиков масштабами не соответствовала громадной многонациональной державе, то в иудаизме Творец вселенной и всех народов служил по договору маленькому племени.

Евреи национализировали Бога. Создатель всех звезд, Земли и планет оказался связан контрактом с небольшим пастушечьим племенем. Человечество росло, увеличива-

лось, появлялись новые народы, царства, империи, а творец вселенной все пребывал на службе у небольшого по численности народа, затерявшегося на краю земли.

Два этих противоречия не могли не найти друг друга. Обширная землями, богатая народами Римская империя мучилась с национальной религией. Творец миров томился от безделья в иудейском плену. Богу и Риму оставалось найти друг друга. И тогда в мир пришел Иисус Христос.

Именно Христос и его апостолы отринули ветхий контракт и подписали с Творцом контракт новый, общечеловеческий, по которому Всевышний становился богом всех людей и народов. Тернистый, трехвековой путь христианства к званию имперской религии хорошо известен, и о нем сказано достаточно. Вопрос не в том, каким образом христианская церковь стала господствующей, а в том, за счет чего ей это удалось.

Боги сражаются и уничтожают друг друга на двух фронтах. Первый фронт – материальный. Одни жрецы вытесняют других жрецов, христианские храмы строятся, античные рушатся и приходят в запустение. Второй фронт – души людские. Почему вера новая лучше старой веры? Вот в чем вопрос. Интернациональный, имперский характер христианства – это всего лишь предпосылка его исторической победы. Один умный человек сказал, что еще ни один бог не пережил отсутствия верующих. Так по какой причине люди забыли Олимп? Почему душа человека поздней античности

тянулась именно к Христу, а не к Юпитеру? Вот что важно понять. Почему люди перестали молиться громовержцу и ушли в другие храмы, тем самым обрекая повелителя молний на изгнание в мифы?

Кто виноват?

Ответ будет очевидным и невероятным – наука.

Наука как мировоззренческая основа перехода от язычества к христианству

Наука есть системное и объективное исследование действительности.

Истоки науки можно найти в шестом веке до н. э. в Милетской школе, которая стала первой греческой научно-философской школой. Ею и был определен интерес греческой философии и науки к физическим, естественнонаучным проблемам.

Древний мир дал целую плеяду выдающихся ученых, инженеров, мыслителей. Пифагор, Архимед, Аристотель и многие другие великие деятели науки своими трудами готовили мировоззренческий переворот. На этот переворот работала и школьная система, организованная в Древнем Риме. А заключался этот переворот в постепенном размывании религиозно-мифологического типа мышления и утверждении, освоении научно-рационального отношения к миру.

Современный человек порой не представляет, каких высот достигали научная мысль и инженерное искусство Древнего Рима. Длина крейсера «Аврора» около 127 метров. Так и римляне уже умели строить корабли таких же габаритов. А чего стоит «Колизей»? Только сто с небольшим лет тому назад в Европе стали появляться сооружения сопоставимые с ним по величине, массе и сложности.

Глубоко проникла римская мысль и в природу вещей. Геоцентрическая картина мироздания Птолемея математически описывала таинственный до той поры ход планет и светил. Отныне астрономы могли с невиданной точностью вычислять ход небесных тел. Да и само мироздание в трудах Птолемея находило свой закон и порядок. В центре вселенной – планета Земля. Вокруг нее хороводят звезды и планеты, пути которых вычисляются с помощью эпициклов.

Так что поздним римлянам было все труднее верить в богов-олимпийцев. Они уже видели горы Индии, их легионы покорили Альпы и утомили сотни народов, римляне ознакомились с десятками культов и религий. А что Олимп? Ну, невысокий – около трех километров – горный массив. И просвещенному римлянину верить, что там живут небожители?

Укоренившаяся в культуре Рима наука и рационализм оказались несовместимы с политеизмом. Языческие боги пребывают в природе рядом с людьми. Олимпийцы – это те же люди, только могущественные и бессмертные. Наука есть системное исследование природы. Наука в природе бо-

гов не обнаруживает.

Вывод?

Развитие науки неизбежно переводит богов-олимпийцев из религии в мифы. В итоге свято место в душах людских, до поры занимаемое богами языческими, занял Бог надприродный, персонифицированный абсолют.

Почему?

Да потому, что Бог монотеизма вынесен за природу и тем упрятан от научной верификации и рациональной проверки. Мир науки и мир монотеистического Бога разнесены по разным вселенным, что и спасает Всевышнего от науки.

Эра во многом держится на вере, этом космосе души. Поэтому чуть позже мы обязательно совершим экспедицию в этот космос, чтобы до доньшка разобраться с тайнами человеческой психики и узнать, что есть на самом деле любовь и вера.

Пока же мы находимся в бурно развивающемся Древнем Риме. Марширующие легионы объединяют мир. Полным ходом идет распространение письменности, строятся школы, развивается наука, спорт, театр, живопись, литература, история – все это создает из племен народы и формирует цивилизацию.

Черновиком римской державы была империя Александра Македонского. Затем точкой объединения языческой эры стал Рим. Напомню, что летоисчисление в Древнем Риме велось не только по консулам, но и от сотворения Рима (753 г.

до н.э.). От даты рождения точки объединения и логично вести летоисчисление.

Вся история Рима – это борьба за объединение, контроль и захват ойкумены Средиземноморья. Для утверждения глобального экономического, торгового и финансового господства Рим веками боролся за то, чтобы стать хозяином транспортного портала Средиземного моря. Поэтому ему было так принципиально важно уничтожить Карфаген, мешающий глобализации Средиземноморья. Через двадцать один век судьбу Карфагена повторит СССР. Советский Союз также был мощным периферийным государством, он также мешал глобализации, на этот раз мировой, и точно так же был уничтожен мировым экономическим лидером.

Итак, геополитика Рима – объединение и глобализация Средиземноморья.

Формационная база – рабовладельческий способ производства. Рим лучше всех освоил систему рабовладения, потому в итоге и стал держателем смысла эры.

Базовая идеология, вера – политеизм, вера в богов-олимпийцев.

Объединение ойкумены как предпосылка смены эры

Развитие эры за пределы базовой веры в итоге отрицает саму эру. У Древнего Рима тоже был свой конец истории. Чтобы добраться до него, римлянам пришлось почти восемь веков провести в трудах и сражениях. Вот только триумфальный конец истории по-римски оказался концом рим-

ской эры и началом эры уже совсем иной. Вот и докажем, что любой конец истории есть на самом деле начало новой эры.

Глава 3

КОНЕЦ ИСТОРИИ ПО-РИМСКИ

Мы еще не раз вспомним идею Фукуямы о конце истории. Триумф США в холодной войне, поражение СССР и сброс его обломков в периферию глобального американского мира и стал концом истории, торжеством либеральных глобализаторов, венцом их мирового господства.

Но свой триумф и свой конец истории был и у Древнего Рима. Только его современники тогда и представить себе не могли, что конец истории, это историческое торжество Рима, на самом деле означает финал римской эры и начало эры новой, постримской.

Вспомните, в чем был смысл всей истории Древнего Рима? Вечный город был объединителем, и в этом заключалась его функция, смысл и предназначение.

Что именно объединял Рим?

Средиземноморье. Средиземное море являлось водным межконтинентальным мостом, который связывал восток и запад, юг и север, поэтому владетель Средиземноморья был и владыкой ойкумены.

По этой причине Рим еще позволял существовать периферийным сухопутным царствам, а вот с Карфагеном вел борьбу не на жизнь, а на смерть. Карфаген мешал доминированию римлян над Средиземноморьем, был камнем преткновения на пути к мировому господству, глобализации,

поэтому и «Карфаген должен быть разрушен». А вернулся я к судьбе Карфагена по той причине, что и России сейчас Запад готовит схожую участь.

Рак Рима как конец римской и начало христианской эры

Римский мир или Августов мир – это и есть «конец истории» по-римски. Начался он с правления Октавиана Августа в 27 г. до н. э. и продолжался около двух веков. Императорская вертикаль покончила с демократией и гражданскими войнами. В державе на двести лет воцарился мир и покой. Жесткое римское право довело рабовладельческий строй до максимальной эффективности. Границы империи замыкают Средиземное море со всех сторон. Конфликты вспыхивают только на периферии державы, в ходе которых Рим получает свежие партии рабов. Все крупные конкурирующие царства разгромлены.

Конец истории? Без сомнения. Аналогия с нашим временем напрашивается.

В первом веке до н. э. Рим сотрясали гражданские войны. Это аналог нашего двадцатого века – века мировых войн, холодной войны, разгрома основных империй и держав, противостоящих либеральному Западу. И к этому сравнению мы еще не раз вернемся и снова убедимся, что нынешнее время удивительно напоминает переломную эпоху Цезаря, Ок-

тавиана Августа и Иисуса Христа.

А что предшествовало Августову миру? Почему стал возможен конец истории по-римски?

Только что (III – II века до н.э.) Рим провел Великие завоевания, прирезал к своим владениям десятки царств, покорил многие народы и окольцевал своими легионами Средиземное море. В эпоху Великих завоеваний ойкумена превратилась в глобальное Средиземноморье. Но республиканская форма правления плохо сочеталась с разноплеменным Римом – новым, античным Вавилоном. В многонациональной державе нет единства элиты, поэтому ей требуется император. Так Рим республиканский становится Римом имперским. Но перемены в политике влекут и перемены в религии. Если полиэтнической державе подавай жесткую вертикаль, то сама вертикаль нуждалась в абсолютном, едином, монотеистическом Боге. Фронда богов-олимпийцев никак не подходила империи. Единовластие порождало единобожие. С абсолютным Богом имперское устройство Рима приобретало вселенскую стройность. На земле правит один владыка Рима. На облаках – единый владыка мира. Один император на земле, один Бог на небе.

Политическим революционером, осознавшим неизбежность имперства, был Цезарь. Религиозным революционером, сделавшим единого Бога достоянием всех народов, стал Иисус Христос. Один распят, другой зарезан, но их идеи в Риме победили. В начале IV века Константин Великий де-

лает христианство государственной религией державы. Рим и Бог нашли друг друга. В итоге мы получили наднациональную мировую религию и смену эры.

Итак, началась наша эра с конца истории по-римски, с установления Pax Romana. И далеко не все народы и царства смогли вписаться в новый дивный мир. Здесь будет уместно рассказать о причинах, по которым была разгромлена Иудея, а народ израильский на две тысячи лет был рассеян по всему свету.

Римский мир насаждал культ императора. Культ цезаря — это был политический тренд и высший закон начала новой эры. Рим-победитель в лице своей верховной власти требовал себе и подчинения, и поклонения. Это касалось и чиновников метрополии, и политиков провинций. Поклонение императору являлось гарантией политической стабильности державы.

Элита Иудеи пошла против наступившей глобализации, она не смогла осознать непреложность закона новой эры — «служи Цезарю». В глобальном римском мире религиозные лидеры еврейского народа попытались противопоставить свою национальную религию державному всевластию, поставить своего национального Бога выше интернационального Цезаря.

Так начались Иудейские войны первого века нашей эры. В итоге восставшая против новой эры Иудея была разгромлена, а еврейский народ на две тысячи лет потерял свою стра-

ну.

Прагматичные, рационально мыслящие римляне презирали религиозных фанатиков. Фанатики-иудеи были для римлян чем-то вроде нынешних исламистов-террористов. В державе высшая ценность – власть, а национальность, религиозность – все это вторично. Рим успешно в начале эры работал на смысл истории – объединял, а Иудея восстала против Рима, а в итоге началась история диаспоры.

В чем мораль сей «басни»? Что доказывает история восстания Иудеи? В эпоху глобализма, конца истории и наступления новой эры опасно фанатично держаться за национальную религию и ставить ее выше власти объединителя мира.

В наступившую новую эру имели шанс на выживание народы тех царств и провинций, которые признавали высшую власть мирового глобализатора. Независимые цари и вожди при первой возможности Римом уничтожались, причем часто со своими уделами. Ничего не напоминает?

Сейчас много пишут о технологиях цветных революций, при помощи которых США подминают под свою волю или уничтожают суверенные страны. Обсуждают и то, как умело США использует радикалов и «умеренных террористов» против неугодных режимов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.